

Елена Николаевна Карбанова,

заведующий отделом НИИ Университета прокуратуры РФ,
доктор юридических наук

Author ID 698949 SPIN-код 9107-8374

DOI 10.52390/20715870_2022_2_19; УДК 343.3/.7; ББК 67.408.1

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРИЗНАКАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО

Аннотация. Статья посвящена вопросам квалификации преступлений, в составе которых есть специальный признак несовершеннолетнего потерпевшего. На основе действующего законодательства, а также доктрины уголовного права и судебной практики анализируются проблемы, связанные с установлением данного признака и иных тесно связанных с ним признаков преступления. Рассматриваются особенности квалификации преступления, совершенного с использованием беспомощного состояния потерпевшего ребенка. Автор, в частности, показывает, что возраст ребенка может характеризовать не только потерпевшего, но и объективную сторону преступления.

Ключевые слова: квалификация преступлений; несовершеннолетний потерпевший; малолетний потерпевший; беспомощное состояние; убийство; изнасилование.

Детский возраст потерпевшего предусмотрен в составах многих преступлений. Кроме того, в структуру двух обстоятельств, отягчающих наказание, причем в отсутствие какой-либо конкуренции между ними, входят признаки малолетства и несовершеннолетия потерпевшего (пп. «з» и «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Казалось бы, простой вопрос – квалификация преступления по признаку возраста потерпевшего – вызывает затруднение на практике. Дело в том, что уголовный закон по-разному определяет эти признаки.

В зависимости от возрастной категории потерпевших составы преступлений можно разделить на следующие группы.

1. Преступления, совершенные в отношении **новорожденного ребенка** (убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106).

2. Преступления, совершенные в отношении **лица, не достигшего 12-летнего возраста** (по примечанию к ст. 131 изнасилование (п. «б» ч. 4 ст. 131) и насильственные действия сексуального характера (п. «б» ч. 4 ст. 132).

3. Преступления, совершенные в отношении **лица в возрасте от 12 до 14 лет** (ч. 3 ст. 134, ч. 2 ст. 135).

4. Преступления, совершенные в отношении **лица, не достигшего 14-летнего возраста** (убийство (п. «в» ч. 2 ст. 105); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 111); изнасилование (п. «б» ч. 4 ст. 131), насильственные действия сексуального характера (п. «б» ч. 4 ст. 132) и др.). Обращаем внимание, что термин «малолетние» не раскрывается в уголовном законе. Между тем по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, малолетними в уголовном, как и в гражданском, праве признаются дети, не достигшие 14-летнего возраста. В связи с этим нормативные термины «малолетние» и «не достигшие четырнадцатилетнего возраста» в уголовном законе являются равнозначными по содержанию¹. Такой подход стал традиционным и для доктрины уголовного права².

5. Преступления, совершенные в отношении **лица, не достигшего 16-летнего возраста** (половое сношение и иные

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2011 года, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 сентября 2011 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² Лобанова Л., Давтян Д. К вопросу о понятии «малолетний потерпевший» и его уголовно-правовом значении // Уголовное право. 2010. № 6. С. 31–34.

действия сексуального характера (ч. 1 и 2 ст. 134), развратные действия (ч. 1 ст. 135), нарушение неприкосновенности частной жизни (ч. 3 ст. 137).

6. Преступления, совершенные в отношении **лица в возрасте от 16 до 18 лет** (получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240¹)).

7. Преступления, совершенные в отношении **несовершеннолетнего** (доведение до самоубийства (п. «а» ч. 2 ст. 110); истязание (п. «г» ч. 2 ст. 117); заражение венерической болезнью (ч. 2 ст. 121) и многие другие).

Отдельно следует отметить составы преступлений, в которых возраст потерпевшего не конкретизируется, но исходя из совокупного анализа других признаков состава можно установить эти возрастные границы. Например, подмена ребенка (ст. 153 УК РФ) по своей сути заключается в замене одного ребенка другим. И хотя уголовный закон не определяет возраст этих детей, как правило, такие преступления совершаются в отношении новорожденных, когда малышей трудно идентифицировать.

В ст. 154 УК РФ установлена уголовная ответственность за незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи. Указанные действия носят официальный характер, урегулированы семейным, гражданским и гражданско-процессуальным законодательством. Участие в данных правоотношениях предполагает достаточно длительную процедуру, поэтому совершение этих действий в отношении новорожденного ребенка исключается.

От специальных признаков потерпевшего следует отличать иные признаки преступления. Так, в п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ установлена уголовная ответственность за производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, а равно неправомерные выдачу или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг тре-

бованиям безопасности, если указанные деяния совершены в отношении товаров, работ или услуг, предназначенных **для детей в возрасте до 6 лет**. В этом случае возраст ребенка характеризует не потерпевшего, а предмет преступления. Потерпевшим от данного преступления может оказаться человек любого возраста (например, взрослый приобрел в магазине продукт, предназначенный для детского питания, и отравился им). Более того, потерпевшего может и не быть, если преступление пресечено на этапе, когда представляющая опасность продукция еще не дошла до потребителя. Таким образом, это деяние нельзя отнести к преступлениям, совершенным в отношении несовершеннолетних.

Все преступления, в составе которых содержится указание на несовершеннолетие потерпевшего, являются умышленными. Поэтому, осуществляя квалификацию содеянного по признаку возраста потерпевшего ребенка, необходимо учитывать, что этот признак, с одной стороны, является объективным, с другой стороны, он должен найти отражение в субъективной стороне преступления, т. е. охватываться умыслом виновного.

При определении возраста потерпевшего как объективного признака преступления нужно учитывать, что лицо считается достигшим определенного возраста (12, 14, 16 или 18 лет) не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, то есть с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица³.

³ По аналогии с определением возраста подозреваемого (обвиняемого). См.: Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

В то же время необходимо иметь в виду, что при наличии доказательств, подтверждающих, что виновный добросовестно заблуждался относительно фактического возраста потерпевшего лица, недостижение им определенного возраста не может служить основанием для квалификации содеянного по норме УК РФ, в которой это обстоятельство указано в качестве составообразующего признака.

Судебная практика исходит из того, что в подобных случаях неустранимые сомнения в виновности осужденного в силу ч. 3 ст. 14 УПК РФ необходимо толковать в его пользу. Так, Воронежский областной суд, признавая М. виновным в убийстве малолетнего С., квалифицировал содеянное по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Как установлено судом, М. видел потерпевшего подростка в темное время суток и только со спины. Антропометрические данные потерпевшего однозначно о его возрасте не свидетельствовали. Суд привел показания свидетелей, которые сообщили о высоком росте и плотном телосложении С., в связи с чем он выглядел старше своих лет. Ошибся в возрасте потерпевшего и сотрудник полиции, прибывший на место происшествия. При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о недоказанности осознания осужденным малолетнего возраста потерпевшего⁴.

Возможна и обратная ситуация, когда лицо заблуждается относительно возраста в сторону его уменьшения. В данном случае квалификация содеянного должна осуществляться с учетом фактического возраста потерпевшего. Например, совершая развратные действия в отношении учеников, идущих из школы, лицо полагает, что дети моложе 16 лет. Однако если они уже достигли этого возраста, то не могут рассматриваться в качестве потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, и, несмотря на ошибочную убежденность

развратника в возрасте школьников, в его действиях отсутствует состав преступления.

Интересно, что в 2009 г. из целого ряда норм о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, законодатель исключил такой признак субъективной стороны, как «заведомая осведомленность субъекта преступления о возрасте потерпевшего лица»⁵. Эти изменения коснулись составов изнасилования (ст. 131), насильственных действий сексуального характера (ст. 132), незаконных производства, сбыта или пересылки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228¹), склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230), изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242¹).

При этом признак «заведомой» осведомленности относительно детского возраста потерпевшего был сохранен в составах истязания (ст. 117), похищения человека (ст. 126), незаконного лишения свободы (ст. 127), полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134), развратных действий (ст. 135), злоупотребления полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202), захвата заложника (ст. 206). Позже из составов преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ, данный признак все же был исключен⁶.

Увы, эти законодательные изменения привели к противоречивости судебных решений. Однако Верховный Суд РФ сначала на уровне конкретных уголов-

⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 сентября 2016 г. по делу № 14-АПУ16-12 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1471788

⁵ См.: Федеральный закон от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

ных дел, а затем и на уровне обобщения упорядочил правоприменительную практику. В п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» разъясняется, что, «применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 131–135 УК РФ, в отношении несовершеннолетних, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по соответствующим признакам (к примеру, по пункту «а» части 3 статьи 131 УК РФ) возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ».

Конституционный Суд РФ рассматривает данное положение как гарантию от необоснованного осуждения за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, если лицо было лишено возможности осознать противоправность своих действий и предвидеть наступление ответственности за их совершение (определения от 17 июля 2012 г. № 1468-О, от 21 мая 2015 г. № 1134-О, от 18 июля 2017 г. № 1549-О, от 27 февраля 2020 г. № 309-О и др.).

С одной стороны, такой подход к толкованию признаков субъективной стороны преступления представляется небесспорным, поскольку законодатель намеренно исключил указание на осведомленность о возрасте потерпевшего лица. С другой стороны, это разъяснение нивелирует разнородность законодательной формулировки субъективной стороны преступлений, в составах которых содержится признак детского возраста потерпевшего, но охват этого факта умыслом виновного предусмотрен не всегда. Иначе как было бы объяснить – а объяснение потребовалось сразу после принятия соответствующих поправок, – почему при истязании или захвате в качестве заложника несовершеннолетнего для вменения данного квалифицирующего признака требуется доказывание

осознания виновным возраста потерпевшего, а при изнасиловании или развратных действиях – нет?

При квалификации некоторых преступлений, совершенных в отношении малолетних (например, п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ), необходимо доказывать факт осведомленности виновного не только о возрасте потерпевшего, но и его беспомощном состоянии, поскольку признаки потерпевшего в составах этих преступлений сформулированы как «малолетнее или иное лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии»⁷. В.А. Казакова справедливо относит малолетний возраст к относительным вариантам беспомощности, «оценить которые можно лишь в соизмерении с грозящей опасностью»⁸. Такое понимание беспомощного состояния малолетних соответствует сложившейся судебной практике. В п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» отмечено, что по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство.

На это обратила внимание Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в апелляционном определении по делу П., осужденного по ч. 1 ст. 105 УК РФ, ч. 1 ст. 112 УК РФ и ст. 264¹ УК РФ. П., будучи в состоянии алкогольного опьяне-

⁷ Следует обратить внимание, что в некоторых составах преступлений (п. «а» ч. 2 ст. 110, п. «а» ч. 3 и ч. 5 ст. 110¹, п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ) несовершеннолетние лица и лица, заведомо для виновного находящиеся в беспомощном состоянии, указаны как не связанные между собой категории потерпевших, поэтому содеянное может квалифицироваться по данным нормам независимо от того, находился несовершеннолетний потерпевший в беспомощном состоянии или нет.

⁸ Казакова В. А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья: Монография. М.: РУСАЙНС, 2018. СПС «КонсультантПлюс».

ния, преследовал на своем автомобиле М. и Г., ехавших на мотоцикле под управлением малолетнего М. Догнав мотоцикл, П. умышленно совершил наезд на него, в результате чего М. был причинен тяжкий вред здоровью, повлекший его смерть на месте происшествия, а Г. – вред здоровью средней тяжести.

На предварительном следствии убийство малолетнего М. было квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, однако в суде не нашло подтверждения наличие квалифицирующего признака. Исходя из диспозиции данной нормы и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по поводу ее применения, Судебная коллегия опровергла довод апелляционного представления о том, что при квалификации действий виновного по указанному закону достаточно установления лишь малолетнего возраста, что возможность такого лица защитить себя не подлежит дополнительному доказыванию.

Потерпевший М., которому на момент убийства исполнилось 13 лет, управлял мотоциклом, а когда возник конфликт с П., видя, что тот преследует их с Г., попытался скрыться, увеличивая скорость, т. е. адекватно воспринимал происходящее и совершал активные действия по защите себя и Г. от возможных противоправных действий осужденного. С учетом этого обстоятельства П. не мог осознавать, что совершает преступление в отношении лица, неспособного защитить себя в силу возраста⁹.

Таким образом, по уголовным делам о преступлениях, составообразующим признаком которых выступает малолетний возраст потерпевшего, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, обязательному доказыванию подлежат сразу три взаимосвязанных обстоятельства: недостижение потерпевшим 14-летнего возраста, его беспомощное состояние на момент совершения преступления и осведомленность виновного – знал или допускал – об

этих обстоятельствах (исключение составляет квалификация полового преступления по примечанию к ст. 131 УК РФ, когда обязательному доказыванию подлежит лишь осведомленность лица о возрасте потерпевшего).

Так, если виновный и потерпевший являются ровесниками (допустим, первому – чуть больше 14 лет, а второму – чуть меньше), вряд ли можно сделать вывод о беспомощном состоянии потерпевшего, опираясь только на его возраст. Кроме того, мы не разделяем мнение о том, что недостижение потерпевшим 12-летнего возраста во всех случаях свидетельствует о его беспомощном состоянии¹⁰.

Данное положение, установленное примечанием к ст. 131 УК РФ, актуально при квалификации исключительно половых, а не любых других преступлений, что прямо указано в самом примечании. Нетрудно заметить, что закрепленная в нем формула беспомощного состояния: лицо «не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий» – расходится с традиционным пониманием беспомощного состояния, предполагающим еще и невозможность оказать активное сопротивление виновному. Это обусловлено тем, что в данном примечании говорится конкретно о половых преступлениях, совершенных без применения насилия. Наконец, что же послужило причиной дополнения ст. 131 УК РФ нормой, определяющей 12-летний возраст как рубеж, до которого беспомощное состояние потерпевшего считается безусловным? На этот вопрос ответил Конституционный Суд РФ: для достижения конституционно значимой цели обеспечения правовых гарантий защиты несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальных злоупотреблений со стороны взрослых¹¹.

⁹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 апреля 2019 г. по делу №49-АП/19-7 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1760036

¹⁰ См.: Климов А. С., Хорьяков С. Н. Проблемные аспекты привлечения к уголовной ответственности за убийство несовершеннолетнего // Российский следователь. 2019. № 9. С. 41–44.

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 1969-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шарафутдинова И. М. на нарушение его кон-

Речь идет (и в этом заключается практический смысл примечания к ст. 131 УК РФ) об охране только половой неприкосновенности детей, поскольку ранний сексуальный опыт вреден для их психосоциального развития.

Сказанное не позволяет экстраполировать на другие преступления положение о том, что недостижение 12-летнего возраста безусловно свидетельствует о беспомощном состоянии потерпевшего. Разумеется, в большинстве случаев это именно так. Но возможны ситуации, когда при небольшой разнице в возрасте между виновным и потерпевшим, равенстве их физических возможностей нельзя признать потерпевшего находящимся в беспомощном состоянии, даже если он не достиг 12 лет. Поясним на примере: 14-летняя девочка в драке со своим братом, которому почти 12 лет, причинила ему вред здоровью средней тяжести (допустим, перелом ребра). Однако потерпевший выше, крепче, сильнее ее, занимается в секции боевых искусств и в состоянии оказать сопротивление такой девочке, тем более – осознать характер и значение произведенных ею действий.

При квалификации по ст. 131 и 132 УК РФ установление беспомощного состояния малолетнего потерпевшего имеет двоякое значение, поскольку использование беспомощного состояния потерпевшего выступает одним из способов совершения этих преступлений. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в числе прочего и в тех случаях, когда оно в силу своего малолетнего возраста не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному¹².

ституционных прав ч. 1 ст. 10, ст. 22, примечанием к ст. 131 и ст. 132 УК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «КонсультантПлюс».

Правда, если потерпевший от полового преступления не достиг 12-летнего возраста, наличие признака «использование беспомощного состояния» определяется по возрасту ребенка без каких-либо условий. Так, отклоняя доводы стороны защиты о необходимости переквалификации действий В. с п. «б» ч. 4 ст. 132 на ч. 2 ст. 135 УК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что на момент совершения преступлений потерпевшей было 10 лет и, следовательно, уже в силу только своего возраста она, в соответствии с примечанием к ст. 131 УК РФ, являлась лицом, находящимся в беспомощном состоянии¹³. При таких обстоятельствах отсутствие факта применения насилия к малолетнему потерпевшему значения для квалификации содеянного по п. «б» ч. 4 ст. 131 или п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ не имеет¹⁴. Вместе с тем, если к ребенку, не достигшему 12-летнего возраста, с целью преодоления сопротивления было применено насилие или высказана угроза его применения, содеянное не может квалифицироваться как изнасилование или насильственные действия сексуального характера, совершенные с использованием беспомощного состояния. Вменению подлежит применение насилия или угроза его применения, выступающие альтернативными по отношению к использованию беспомощного состояния способами совершения указанных преступлений.

По смыслу уголовного закона при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 131, 132 УК РФ, для признания состояния малолетнего потерпевшего старше 12 лет беспомощным недостаточно лишь возрастного признака. Необходимо еще установить, что в силу малолетства, уровня развития и иных причин потерпевшее лицо не могло понимать характера и значения совершаемых с

¹³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 сентября 2014 г. по делу № 15-АПУ14-6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 5.

¹⁴ Определение Верховного Суда РФ от 7 августа 2014 г. по делу № 205-АПУ14-6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 1.

ним действий либо оказать сопротивление виновному, что должно осознаваться виновным лицом и использоваться им для совершения насильственного полового преступления. В частности, оценивая состояние потерпевшего Б. как беспомощное, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отметила, что с учетом малолетнего возраста Б. на момент совершения в отношении его действий сексуального характера, уровня его психического развития, заключения психолого-психиатрической экспертизы в отношении потерпевшего, его неосведомленности о социальном и личностном значении сексуальных отношений между людьми суд правильно признал, что в момент совершения действий сексуального характера Б. находился в беспомощном состоянии и не мог оказывать сопротивление К.¹⁵

Из приведенных примеров видно, что возраст ребенка может характеризовать не только потерпевшего, но и объективную сторону преступления.

Заметим, что несовершеннолетие потерпевшего участвует также в определении признаков субъективной стороны содеянного. Так, К. на почве неприязненного отношения целенаправленно направил струю воды в область лица 2-летнего Ч., что привело к асфиксии. Устанавливая вину К., суд принял во внимание совокупность всех обстоятельств дела, способ совершения преступле-

ния, возраст потерпевшего Ч. и пришел к обоснованному выводу, что К. совершил убийство с прямым умыслом¹⁶.

Это особенно важно при установлении умысла на убийство, совершенного посредством нанесения потерпевшему ударов рукой. Степень тяжести телесного повреждения от таких ударов напрямую зависит не только от их силы и локализации, но и от возраста избиваемого. Один и тот же удар в силу физических особенностей организма, к числу которых относятся и возраст, влечет разные последствия, что должно осознаваться любым вменяемым лицом, достигшим возраста уголовной ответственности. Так, вопреки доводам апелляционных жалоб об отсутствии у Р. умысла, направленного на убийство И., суд верно указал, что подсудимый, будучи осведомленным о малолетнем возрасте потерпевшей и о том, что ее костная система еще недостаточно сформирована, умышленно нанес ей с достаточной силой удар в область головы. Суд обоснованно пришел к выводу, что Р. в момент совершения своих действий предвидел возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти потерпевшей и сознательно допускал их¹⁷.

¹⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 июля 2019 г. по делу № 88-АПУ19-6 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 сентября 2020 г. по делу № 81-УД20-17-А5 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. по делу № 49-АПУ15-44 // СПС «КонсультантПлюс».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Казакова В. А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья: Монография. – М.: РУСАЙНС, 2018. 436 с.
- Климов А. С., Хорьяков С. Н. Проблемные аспекты привлечения к уголовной ответственности за убийство несовершеннолетнего // Российский следователь. – 2019. – № 9.
- Лобанова Л., Давтян Д. К вопросу о понятии «малолетний потерпевший» и его уголовно-правовом значении // Уголовное право. – 2010. – № 6.

KARABANOVA Elena Nikolayevna,

Head of the Department of the Scientific Research Institute of the University at the Prosecution Service of the Russian Federation, Doctor of Laws (karabanova.agprf@gmail.com)

Problems of qualifying crimes based on the special feature of a minor victim

Abstract. The article is devoted to the issues of qualification of crimes, which include a special feature of a minor victim. On the basis of current legislation, as well as the doctrine of criminal law and judicial practice, the author analyzes the problems, associated with the establishment of this feature and other features of a crime, closely related thereto. The specifics of qualification of a crime committed by taking advantage of the state of helplessness of the child victim is considered. The author, in particular, shows that the age of a child can characterize not only the victim, but also the objective side of the crime.

Keywords: qualification of crimes, minor victim, child victim, state of helplessness, murder, rape.

Ссылка для цитирования статьи:

Карабанова Е. Н. Проблемы квалификации преступлений по специальным признакам несовершеннолетнего потерпевшего // Уголовное право. 2022. № 2. С. 19–26.